- Сучка. - пробормотал я, укладываясь обратно.

Только утром я понял, что меня заперли.

-

Ее сканер врал ей. Это был единственный ответ, который Люси могла придумать.

Несмотря на его раздражение, усталое состояние, непочтительную манеру говорить и простоту речи, его каденция и манера говорить были странно убедительными, хотя она не могла понять, почему. Это не было отработанным или отрепетированным, и в этом точно не было ничего нарочитого. Очевидным ответом был чип для публичных выступлений, который использовали политики, но ее сканер уловил только нейронную связь, не было даже намека на гнездо для микросхемы или нейропорт. Существовали и другие, более инвазивные, более скрытые типы киберимплантов, которые могли бы сделать то же самое, или трюки, которых можно было бы достичь с помощью модифицированной кожи, чтобы скрыть очевидные источники, но что бы это ни было, оно было слишком хорошо скрыто для человека с предполагаемыми средствами Раззла.

Потом было биение его сердца. На протяжении всего разговора, когда он просыпался, когда расстраивался, когда лгал или даже когда смеялся, пульс всегда был ровным - шестьдесят ударов в минуту. Один удар в секунду. Ни малейших колебаний в любой момент. Существовали искусственные сердца, которые могли добиться подобного, но сканер не обнаружил и этого. Так что будь то его сердцебиение или киберимплант, который у него был, сканер ей врал. Что бы это ни было, не имело значения, важен был только сам факт.

Люси могла легко поверить, что корпорации могли организовать программы исследований и разработок, чтобы сбить с толку потребительские сканеры, но это предполагало корпоративные связи, которые не соответствовали действительности.

Были и другие вещи, которые не сходились. Его глаз изменился, но шрамов не было. Вполне возможно, что риппердок мог провести Бодискульптинг его лица, чтобы скрыть следы, но если бы он обладал таким богатством, то не стал бы останавливаться в таком отеле, не так ли?

И была еще одна вещь, основанная не на логике, а на интуиции. Наряду с тем, как он говорил, в каждом его действии было что-то нарочитое, но непринужденное, что заставляло ее вздрагивать: и то, как он поднимался с земли, и каждый его жест, и даже то, как он прислонялся к дверному косяку. Это напомнило ей о словах Киви в ту первую ночь.

"Никакого запасного варианта."

Чем-то он напомнил ей Фарадея, тем, как уверенно он себя вел. Как будто он был полностью уверен, что Люси ничего не сможет с ним сделать.

Люси отмахнулась от этой мысли. Фарадей был фиксером. Человек, который источал богатство и средства. Раззл таковым не был.

Пытаться подкрасться к нему, а тем более вступить с ним в ближний бой было рискованно, но она верила, что, если дело дойдет до этого, тесные помещения отеля сработают в ее пользу, позволяя ее монопроводу разрубить его без пространства и времени на уклонение, независимо от того, каким киберимплантом он обладает. И в итоге ей удалось уйти с тем, что ей было нужно без боя.

Персональный сопроцессор был настолько распространенным имплантом, что большинство даже не задумывалось о том, что его можно получить, как чип. Это был чип, спрятанный в ведущей руке человека, который выполнял функции почти как бумажник, позволяя хранить как богатство, так и персональный идентификатор. Несколько мгновений, проведенных вместе, - все, что ей понадобилось, чтобы завладеть его государственным идентификационным номером, а вместе с ним и всем остальным.

Люси сузила глаза, выходя на улицу, ее кибероптика позволила ей пролистать документы, подтверждающие личность, историю болезни, все, что попалось ей под руку, пока она шла обратно.

Обрисованная картина была суровой и простой. Рон Робинсон был сиротой, его родители стали жертвами бандитизма. Его воспитывала дальняя семья, которая тоже погибла позже, уже когда он был в зрелом возрасте. Он учился в государственной школе и не строил никакой карьеры. Четыре года, полностью лишенные значимой деятельности, привели к тому, что он начал внезапно скупать оружие, из-за чего попал в список наблюдения NCPD. Настоящий арсенал пушек, боеприпасов и гранат, купленных несколько недель назад, а затем, очевидно, использованных для охоты на членов банды.

Похоже, в том, что он говорил раньше, была доля правды, но в этом было еще меньше смысла. Четыре года ничего не происходило, а потом началась череда ничем не спровоцированных убийств. Возможно, документы и записи были поддельными, но, учитывая, что в них были все мелкие детали и ошибки, которые есть в личных делах любого жителя Найт Сити, ответ, что все это правда, казался не менее вероятным.

Значит, либо кто-то создал фальшивую личность, чтобы начать крестовый поход против Мальстрема, либо Рон Робинсон был агентом, которого кто-то подтолкнул сверху, из пресловутой пищевой цепочки, чтобы привлечь внимание банды. Но тогда с чего бы ему интересоваться ее командой?

Она сомневалась, что первая встреча была чем-то иным, кроме как совпадением. Просто не могло быть такого, чтобы до этого был период наблюдения: и она, и Киви следили за спинами команды в киберпространстве, а в реальности команда всегда была сосредоточена, не говоря уже о полном отсутствии у Рона тонкости. Так что же он увидел той ночью, что привлекло его внимание? Действительно ли это была Ребекка, или его целью был кто-то другой?

Если бы Арасака знала о ней, они бы не стали посылать этого человека, а даже если бы и послали, он бы попытался что-нибудь сделать, пока они были наедине. И уж точно он не проявлял интереса к ней лично, так что она сомневалась, что речь идет о ней. Может быть, Дэвид? Но что он мог от него хотеть?

Ей нужно было провести расследование. Реджина Джонс и Вторая поправка в Мегаблоке H11. Это будет ее отправной точкой.

-

Спустя несколько минут в ее квартире в Мегабашне H8 Люси осенила неправдоподобная теория. Идея была настолько нелепой, что она тут же отбросила ее без раздумий. Идея о том, что существует не два ответа на вопрос, кто он такой, а три.

Либо Рон Робинсон был фальшивой личностью кого-то, кому он мстил, либо он был настоящей личностью человека с миссией…

Или же на самом деле на свете когда-то жил человек по имени Рон Робинсон, и кто-то другой, практически идентичный ему, занял его место, и никто ничего не заметил.

http://tl.rulate.ru/book/106271/3836297